

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о признании сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности

г. Москва
24 января 2025 года

Дело № А41-41800/23

Резолютивная часть определения объявлена 21 января 2025 г.
Определение в полном объеме изготовлено 24 января 2025 г.

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Корниенко В. А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Куулар А. А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «АЛЬПОЙЛ СП» заявление его конкурсного управляющего Первушина А. В. о признании недействительным договора купли-продажи от 15 апреля 2022 г., заключенного между должником и Варданяном А. Л., и применении последствий его недействительности, при участии лиц, указанных в протоколе судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

ИФНС России по г. Сергиеву Посаду Московской области 12 мая 2023 г. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «АЛЬПОЙЛ СП» (ИНН 5042090703, ОГРН 1075038000938) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Московской области от 19 мая 2023 г. заявление принято к рассмотрению суда, возбуждено производство по делу № А41-41800/23 о несостоятельности (банкротстве) ООО «АЛЬПОЙЛ СП».

Определением Арбитражного суда Московской области от 09 октября 2023 г. по делу № А41-41800/23 в отношении ООО «АЛЬПОЙЛ СП» открыта процедура наблюдения, временным управляющим суд утвердил члена МСО ПАУ Первушина Александра Викторовича.

Решением Арбитражного суда Московской области от 07 марта 2024 г. по делу № А41-41800/23 ООО «АЛЬПОЙЛ СП» (далее – должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура банкротства – конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Московской области от 28 мая 2024 г. по делу № А41-41800/23 конкурсным управляющим должника суд утвердил члена МСО ПАУ Первушина А. В.

06 ноября 2024 г. Первушин А. В. обратился в Арбитражный суд Московской области в рамках дела № А41-41800/23 с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства (автомобиля, мотоцикла, прицепа, номерного агрегата) от 15 апреля 2022 г. № 1504, заключенного между должником и Варданяном Ашотом Лесберковичем, и применении последствий его недействительности. В качестве последствий недействительности договора конкурсный управляющий просил вернуть отчужденное имущество в конкурсную массу должника.

В судебном заседании Первушин А. В. заявленные требования о признании сделки недействительной поддержал, представитель Варданян А. Л. возражал, иные лица, участвующие в деле, не явились, извещены надлежаще.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закона о банкротстве) и ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Из представленных в материалы дела доказательств следует, что между ООО «АЛЬПОЙЛ СП» и Варданяном А. Л. 15 апреля 2022 г. был заключен оспариваемый договор купли-продажи транспортного средства (автомобиля, мотоцикла, прицепа, номерного агрегата) № 1504, в соответствии с условиями которого должник продал Варданяну А. Л. принадлежавший ему на праве собственности автомобиль HYUNDAI SOLARIS (VIN: Z94CT41CBDR317476) (далее – Автомобиль). Цена Автомобиля была определена сторонами в п. 1 договора и составила 30 000 руб. В договоре указано, что его подписание сторонами свидетельствует о проведении всех расчетов между сторонами.

Конкурсный управляющий, обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, указал, что спорная сделка является недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как должником денежные средства от продажи Автомобиля от покупателя не получены и при ее заключении стороны имели намерение причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате заключения сделки такой вред им был нанесен.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Положениями ст. 61.2 Закона о банкротстве регулируется оспаривание подозрительных сделок должника, а п. 1 указанной статьи Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

В частности, положениями указанного пункта предусмотрено, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как разъяснено в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановлении Пленума № 63), в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент

ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо доказать, что сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрительности, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота), и неравноценное встречное исполнение обязательств являлось условием оспариваемой сделки.

В п. 9 постановления Пленума № 63 разъяснено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом п. 6 постановления Пленума № 63).

Оспариваемая сделка была заключена 15 апреля 2022 г., то есть более чем за год, но менее чем за три года до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника, в связи с чем может быть оспорена по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности

или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 постановления Пленума № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- 1) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- 2) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- 3) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 6 вышеуказанного постановления указывает, что согласно абз. 2 - абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 - абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно абз. 4 п. 5 постановления Пленума № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно п. 1 оспариваемого и предоставленного в органы ГИБДД МВД России договора от 15 апреля 2022 г. № 1504 цена Автомобиля составляет 137 000 руб.

Конкурсным управляющим в материалы дела представлен отчет № 1066/2024 об оценке автомобиля HYUNDAI SOLARIS, выполненный ООО «Научно-практический центр «ПроАльянс», согласно которому рыночная стоимость Автомобиля по состоянию на дату сделки составила 564 000 руб.

В силу ст. 12 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

По смыслу указанной нормы при отсутствии очевидного несоответствия отчета об оценке федеральным стандартам оценки, иным нормативно установленным правилам ее осуществления, отчет презюмируется достоверным.

Каких-либо возражений против оценки, проведенной оценщиком ООО «Научно-практический центр «ПроАльянс», лицами, участвующими в деле, не представлено. Иные отчеты, составленные по основаниям и в порядке Федерального закона от 29 июля 1998 г.

№ 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в материалы дела не приобщались, ходатайства о назначении судебной экспертизы не заявлялись.

Варданын А. Л., возражая против заявленных требований, указал, что приобретенный им Автомобиль находился в неисправном техническом состоянии, им после его покупки за счет собственных средств был произведен ремонт его двигателя.

В обоснование данной позиции Варданыном А. Л. в материалы дела представлен заказ-наряд № 1012, выданный ИП Хорошиловым Д. А., в котором указан общая стоимость работ в отношении Автомобиля в сумме 120 050 руб.

Арбитражный суд критически относится к доводам Варданына А. Л., поскольку ИП Хорошилов Д. А. осуществляет свою деятельность в г. Воронеже, тогда как Автомобиль был приобретен и поставлен на регистрационный учет в Московской области. Доказательств перемещения Автомобиля с неработающим двигателем в г. Воронеж в материалы дела не представлено, как и доказательств фактического исполнения работ по ремонту Автомобиля ИП Хорошиловым Д. А., а также их оплаты Варданыном А. Л.

Кроме того, в оспариваемом договоре не указано на плохое техническое состояние Автомобиля, в акте приема-передачи Автомобиля указано на проверку технического состояния и комплектности транспортного средства и отсутствие претензий по качеству Автомобиля.

Также арбитражный суд учитывает, что в случае если ремонт Автомобиля и производился Варданыном А. Л., то его стоимость (120 050 руб.) не может служить обоснованием цены в оспариваемом договоре в размере 30 000 руб.

Доказательств того, что стоимость Автомобиля, определенная оценщиком ООО «Научно-практический центр «ПроАльянс», занижена, либо завышена, а сам отчет об оценке № 671/2024 не соответствует требованиям Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федеральным стандартам оценочной деятельности, в материалы дела не представлено. Рецензия на указанный отчет, либо отчет иного оценщика, содержащий выводы, отличные от выводов, к которым пришел, в материалы дела не представлены. Ходатайство о назначении судебной экспертизы не заявлялось.

На момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись обязательства перед ПАО Сбербанк по кредитным договорам, неисполнение которых явилось основанием для включения требования банка в размере 10 333 472,05 руб. определением Арбитражного суда Московской области от 29 декабря 2023 г. по делу № А41-41800/23 в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

При разрешении подобных споров об оспаривании сделок подлежит оценке добросовестность контрагента должника через сопоставление его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно.

Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения (определения Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. № 308-ЭС16-11018, от 28 апреля 2022 г. № 305-ЭС21-21196 (2), от 11 августа 2022 г. № 305-ЭС21-21196 (5)).

В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и

действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной (бросовой) цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

В п. 1 оспариваемого договора цена Автомобиля установлена в сумме 30 000 руб. В п. 7 договора указано, что его подписание сторонами 15 апреля 2022 г. свидетельствует о проведении всех расчетов между сторонами.

Варданян А. Л. является родным братом бывшего руководителя должника, что не отрицалось им лично в судебном заседании. Его действия по приобретению Автомобиля по цене 30 000 руб. нельзя признать добросовестными и осмотрительными. Наоборот, они свидетельствуют о вовлеченности брата бывшего руководителя должника в процесс вывода ликвидного имущества из конкурсной массы ООО «АЛЬПОЙЛ СП».

Согласно выпискам по банковским счетам должника денежные средства за Автомобиль даже в сумме 30 000 руб. ему не поступали.

Таким образом, довод Варданяна А. Л. о том, что 30 000 руб. им были переданы его брату, также ставятся арбитражным судом под обоснованное сомнение.

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Учитывая, что Варданян А. Л. является родным братом бывшего руководителя должника, он признается заинтересованным по отношению к ООО «АЛЬПОЙЛ СП» лицом.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 305-ЭС22-14706 (1, 2), по общему правилу бремя доказывания совершения подозрительных сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов лежит на оспорившем их заявителе. Однако, если приведение конкурсным управляющим доводов о наличии аффилированности сторон и пороках совершенных сделок достаточно для того, чтобы в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного перешло на ответчика, которому не должно составить труда дать пояснения по поводу аффилированности с должником, раскрыть разумные экономические мотивы совершения оспариваемых платежей, документально обосновать основания получения от должника денежных средств, а также реальность сложившихся с ним правоотношений.

В настоящем случае арбитражным судом установлено, что Варданян А. Л., являясь заинтересованным лицом, приобрел Автомобиль по бросовой, явно ниже рыночной цене.

Каких-либо доказательств, подтверждающих достаточное встречное предоставление за переданное имущество, как и опровержений доводов о его аффилированности (заинтересованности) с должником арбитражному суду не представлено.

Таким образом, учитывая наличие у должника неисполненных обязательств перед его кредиторами на дату заключения сделки, а также установленные по делу фактические обстоятельства, свидетельствующие о фактически безвозмездном отчуждении Автомобиля в пользу заинтересованного лица, арбитражный суд полагает, что договор является недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить

его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Из смысла п. 2 ст. 167 ГК РФ следует, что при применении последствий недействительности сделки стороны должны возвратиться в то имущественное положение, которое имело место до исполнения этой сделки, и только применительно к отдельным видам недействительности сделок в изъятие из общих правил настоящей нормы гражданское законодательство предусматривает правило о возврате полученного только одной стороной.

Признание договора недействительным влечет двустороннюю реституцию, при которой каждой стороне должно быть возвращено все, что было передано в счет исполнения обязательств по оспоримой сделке, за исключением обязательств, фактически исполненных добросовестными контрагентами должника.

Таким образом, в силу п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 «Оспаривание сделок должника», подлежит возврату в конкурсную массу.

В связи с тем, что доказательств выбытия Автомобиля из собственности Варданяна А. Л. в материалы дела не представлено, арбитражный суд считает возможным в качестве применения последствий недействительности договора купли-продажи транспортного средства (автомобиля, мотоцикла, прицепа, номерного агрегата) от 15 апреля 2022 г. № 1504 обязать Варданяна А. Л. вернуть Автомобиль в конкурсную массу ООО «АЛЬПОЙЛ СП».

В связи с тем, что конкурсному управляющему судом была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины за рассмотрение настоящего заявления, 16 600 руб. подлежат взысканию с Варданяна А. Л. в доход федерального бюджета.

Руководствуясь ст. ст. 65, 184-188, 223 АПК РФ, ст. ст. 61.1, 61.2 Закона о банкротстве, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства (автомобиля, мотоцикла, прицепа, номерного агрегата) от 15 апреля 2022 г. № 1504, заключенный между ООО «АЛЬПОЙЛ СП» и Варданяном Ашотом Лесберковичем.

В качестве применения последствий недействительности сделки обязать Варданяна Ашота Лесберковича вернуть в конкурсную массу ООО «АЛЬПОЙЛ СП» автомобиль HYUNDAI SOLARIS (VIN: Z94CT41CBDR317476).

Взыскать с Варданяна Ашота Лесберковича в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 16 600 руб.

Выдать исполнительные листы после вступления определения в законную силу.

Определение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области в течение месяца со дня его вынесения.

Судья

В. А. Корниенко